

УДК 512.544

ЛОКАЛЬНО РАЗРЕШИМЫЕ AFN-ГРУППЫ

О.Ю. Дашкова

Днепропетровский национальный университет им. О. Гончара, Днепропетровск, Украина

LOCALLY SOLUBLE AFN-GROUPS

O.Yu. Dashkova

O. Honchar Dnepropetrovsk National University, Dnepropetrovsk, Ukraine

В работе изучается $\mathbf{R}G$ -модуль A , такой, что \mathbf{R} – коммутативное нетерово кольцо с единицей, G – локально разрешимая группа, $C_G(A)=1$ и любая собственная подгруппа H группы G , для которой фактор-модуль $A/C_A(H)$ не является нетеровым \mathbf{R} -модулем, конечно порождена. Доказано, что локально разрешимая группа G , удовлетворяющая заданным условиям, гиперабелева. Описана структура рассматриваемой группы G в случае, когда G – конечно порожденная разрешимая группа и фактор-модуль $A/C_A(G)$ не является нетеровым \mathbf{R} -модулем.

Ключевые слова: групповое кольцо, локально разрешимая группа, нетеров \mathbf{R} -модуль.

Let A be an $\mathbf{R}G$ -module, where \mathbf{R} is a commutative noetherian ring with the unit, G is a locally soluble group, $C_G(A)=1$, and each proper subgroup H of a group G for which $A/C_A(H)$ is not a noetherian \mathbf{R} -module, is finitely generated. It is proved that a locally soluble group G with these conditions is hyperabelian. It is described the structure of a group G under consideration if G is a finitely generated soluble group and the quotient module $A/C_A(G)$ is not a noetherian \mathbf{R} -module.

Keywords: group ring, locally soluble group, noetherian \mathbf{R} -module.

Введение

Пусть A – векторное пространство над полем F . Подгруппы группы $GL(F, A)$ всех автоморфизмов пространства A называются линейными группами. Если A имеет конечную размерность над полем F , $GL(F, A)$ можно рассматривать как группу невырожденных $(n \times n)$ -матриц, где $n = \dim_F A$. Конечномерные линейные группы изучались многими авторами. В случае, когда пространство A имеет бесконечную размерность над полем F , ситуация кардинально меняется. Бесконечномерные линейные группы исследовались мало. Изучение этого класса групп требует дополнительных ограничений. К таким ограничениям относятся различные условия конечности. Одним из условий конечности, которое достойно особого внимания, является финитарность линейной группы. Группа G называется финитарной, если для каждого ее элемента g подпространство $C_A(g)$ имеет конечную коразмерность в A (см., например, [1], [2]). Финитарные линейные группы изучались многими алгебраистами, и в этом направлении был получен ряд интересных результатов [2].

В [3] авторы ввели в рассмотрение антифинитарные линейные группы. Пусть $G \leq GL(F, A)$, $A(wFG)$ – фундаментальный идеал группового кольца FG . Авторы полагают

$\text{augdim}_F(G) = \dim_F(A(wFG))$. Линейная группа G называется антифинитарной, если каждая собственная подгруппа H группы G , для которой размерность $\text{augdim}_F(H)$ бесконечна, конечно порождена. В [3] исследовались антифинитарные локально разрешимые линейные группы.

Если $G \leq GL(F, A)$, то A можно рассматривать как FG -модуль. Естественным обобщением этого случая является рассмотрение $\mathbf{R}G$ -модуля A , где \mathbf{R} – кольцо. Б.А.Ф. Верфриц ввел в рассмотрение артиново-финитарные группы автоморфизмов модуля M над кольцом \mathbf{R} и нетерово-финитарные группы автоморфизмов модуля M над кольцом \mathbf{R} , являющиеся аналогами финитарных линейных групп [4]–[6]. Группа автоморфизмов $F_1 \text{Aut}_{\mathbf{R}} M$ модуля M над кольцом \mathbf{R} называется артиново-финитарной, если $A(g-1)$ является артиновым \mathbf{R} -модулем для любого элемента $g \in F_1 \text{Aut}_{\mathbf{R}} M$. Группа автоморфизмов $F \text{Aut}_{\mathbf{R}} M$ модуля M над кольцом \mathbf{R} называется нетерово-финитарной, если $A(g-1)$ является нетеровым \mathbf{R} -модулем для любого элемента $g \in F \text{Aut}_{\mathbf{R}} M$. Б.А.Ф. Верфриц исследовал связь между группами $F_1 \text{Aut}_{\mathbf{R}} M$ и $F \text{Aut}_{\mathbf{R}} M$ [6].

При изучении модулей над групповыми кольцами с различными условиями конечности важную роль играет понятие коцентрализатора подгруппы H в модуле A , введенное в [7].

Определение [7]. Пусть A – \mathbf{RG} -модуль, где \mathbf{R} – кольцо, G – группа. Если $H \leq G$, то фактор-модуль $A/C_A(H)$, рассматриваемый как \mathbf{R} -модуль, называется коцентрализатором подгруппы H в модуле A .

В настоящей работе рассматривается аналог антифинитарных линейных групп в теории модулей над групповыми кольцами. Пусть A – \mathbf{RG} -модуль, \mathbf{R} – кольцо, G – группа. Будем говорить, что группа G является AFN-группой, если любая собственная подгруппа H группы G , коцентрализатор которой в модуле A не является нетеровым \mathbf{R} -модулем, конечно порождена.

В работе изучаются локально разрешимые AFN-группы. Всюду рассматривается \mathbf{RG} -модуль A , такой, что \mathbf{R} – ассоциативное кольцо, $C_G(A) = 1$. Основные результаты работы – теоремы 2.1 и 2.2 – доказаны в случае, когда \mathbf{R} является коммутативным нетеровым кольцом с единицей. В теореме 2.1 установлена гиперабелевость локально разрешимой AFN-группы, а в теореме 2.2 описана структура конечно порожденной разрешимой AFN-группы G , в случае, когда коцентрализатор группы G в модуле A не является нетеровым \mathbf{R} -модулем.

1 Предварительные результаты

В настоящей главе мы сформулируем некоторые элементарные результаты, которые будут использоваться при доказательстве основных теорем.

Лемма 1.1. Пусть A – \mathbf{RG} -модуль.

(1) Если $L \leq H \leq G$ и коцентрализатор подгруппы H в модуле A является нетеровым \mathbf{R} -модулем, то и коцентрализатор подгруппы L в модуле A – нетеров \mathbf{R} -модуль.

(2) Если $L, H \leq G$ и коцентрализаторы подгрупп L и H в модуле A являются нетеровыми \mathbf{R} -модулями, то коцентрализатор подгруппы $\langle L, H \rangle$ в модуле A – нетеров \mathbf{R} -модуль.

Следствие 1.1. Пусть A – \mathbf{RG} -модуль. Множество $ND(G)$ всех элементов $x \in G$, таких, что коцентрализатор группы $\langle x \rangle$ в модуле A – нетеров \mathbf{R} -модуль, является нормальной подгруппой группы G .

Доказательство. Из леммы 1.1 вытекает, что $ND(G)$ является подгруппой группы G . Так как $C_A(x^g) = C_A(x)g$ для всех $x, g \in G$, то подгруппа $ND(G)$ нормальна в G . Следствие доказано.

Следствие 1.2. Пусть A – \mathbf{RG} -модуль, G является AFN-группой. Если группа G содержит две собственные бесконечно порожденные подгруппы K и L , то коцентрализатор

подгруппы $\langle K, L \rangle$ в модуле A является нетеровым \mathbf{R} -модулем.

Лемма 1.2. Пусть A – \mathbf{RG} -модуль, G является AFN-группой. Пусть $H \leq G$, K – нормальная подгруппа H , такая, что $H/K = Dr_{\lambda \in \Lambda}(H_\lambda/K)$, $H_\lambda \neq K$ для каждого $\lambda \in \Lambda$, и множество индексов Λ бесконечно. Тогда коцентрализатор подгруппы H в модуле A является нетеровым \mathbf{R} -модулем.

Доказательство. Фактор-группу H/K можно представить в виде прямого произведения $H/K = H_1/K \times H_2/K$, такого, что фактор-группы H_1/K и H_2/K бесконечно порождены. Так как G – AFN-группа, то коцентрализаторы подгрупп H_1 и H_2 в модуле A являются нетеровыми \mathbf{R} -модулями. Поскольку $H = \langle H_1, H_2 \rangle$, по лемме 1.1 коцентрализатор подгруппы H в модуле A является нетеровым \mathbf{R} -модулем. Лемма доказана.

Следствие 1.3. Пусть A – \mathbf{RG} -модуль, G является AFN-группой. Пусть $H \leq G$, K – нормальная подгруппа H , такая, что $H/K = Dr_{\lambda \in \Lambda}(H_\lambda/K)$, $H_\lambda \neq K$ для каждого $\lambda \in \Lambda$, и множество индексов Λ бесконечно. Если g – элемент группы G , такой, что подгруппа H_λ $\langle g \rangle$ -инвариантна для каждого $\lambda \in \Lambda$, то $g \in ND(G)$.

Доказательство. Отметим, что подгруппа K $\langle g \rangle$ -инвариантна. Поскольку множество индексов Λ бесконечно,

$$Dr_{\lambda \in \Lambda}(H_\lambda/K)\langle gK \rangle = (H_1/K)\langle gK \rangle \times (H_2/K)\langle gK \rangle,$$

где фактор-группы H_1/K и $(H_2/K)\langle gK \rangle$ – собственные и бесконечно порождены. Следовательно, коцентрализатор подгруппы $\langle H, g \rangle$ в модуле A является нетеровым \mathbf{R} -модулем. По лемме 1.1 коцентрализатор подгруппы $\langle g \rangle$ в модуле A является нетеровым \mathbf{R} -модулем. Следствие доказано.

Следствие 1.4. Пусть A – \mathbf{RG} -модуль, G является AFN-группой. Пусть $H \leq G$, K – нормальная подгруппа H , такая, что $H/K = Dr_{\lambda \in \Lambda}(H_\lambda/K)$, $H_\lambda \neq K$ для каждого $\lambda \in \Lambda$, и множество индексов Λ бесконечно. Если H_λ – G -инвариантная подгруппа для каждого $\lambda \in \Lambda$, то $G = ND(G)$.

Следствие 1.5. Пусть A – \mathbf{RG} -модуль, G является AFN-группой. Пусть $H \leq G$, и K – нормальная подгруппа H , такая, что H/K – бесконечная элементарная абелева p -группа для некоторого простого числа p . Если g – элемент группы G , такой, что подгруппы H и K

$\langle g \rangle$ -инвариантны и $g^k \in C_G(H/K)$ для некоторого $k \in \mathbb{N}$, то $g \in ND(G)$.

Доказательство. Пусть

$$1 \neq h_1 K \in H/K, \quad H_1/K = \langle h_1 K \rangle^{\langle g^k \rangle}.$$

Поскольку элемент g индуцирует на фактор-группе H/K автоморфизм конечного порядка, фактор-группа H_1/K конечна. Так как фактор-группа H/K элементарная абелева, справедливо равенство $H/K = H_1/K \times C_1/K$. Отметим, что множество $\{C_1^y \mid y \in \langle g \rangle\}$ конечно. Пусть

$$\{C_1^y \mid y \in \langle g \rangle\} = \{U_1, \dots, U_m\}.$$

Тогда $\langle g \rangle$ -инвариантная подгруппа

$$D_1 = U_1 \cap \dots \cap U_m = Core_{\langle g \rangle}(C_1)$$

имеет конечный индекс в подгруппе H . Поскольку подгруппа K $\langle g \rangle$ -инвариантна, $K \leq D_1$.

Пусть $1 \neq h_2 K \in D_1/K$, $H_2/K = \langle h_2 K \rangle^{\langle g^k \rangle}$. Тогда

$$\langle H_1/K, H_2/K \rangle = H_1/K \times H_2/K.$$

Следовательно, $H/K = (H_1/K \times H_2/K) \times C_2/K$ для некоторой подгруппы C_2 . Продолжив рассуждения аналогичным образом, мы построим бесконечное семейство $\{H_n/K \mid n \in \mathbb{N}\}$ неединичных $\langle g \rangle$ -инвариантных подгрупп, такое, что

$$\langle H_n/K \mid n \in \mathbb{N} \rangle = Dr_{n \in \mathbb{N}} H_n/K.$$

По следствию 1.3 $g \in ND(G)$. Следствие доказано.

2 Локально разрешимые AFN-группы

Напомним, что группа G имеет конечный 0-ранг $r_0(G) = r$, если G обладает конечным субнормальным рядом с r бесконечными циклическими факторами, все остальные факторы которого периодические. 0-ранг группы не зависит от выбора ряда и является числовым инвариантом.

Лемма 2.1. Пусть A – \mathbf{RG} -модуль, G является AFN-группой. Если группа G содержит нормальную подгруппу K , такую, что фактор-группа G/K абелева и имеет бесконечный 0-ранг, то коцентральный модуль A является нетеровым \mathbf{R} -модулем.

Доказательство. Пусть B/K – свободная абелева подгруппа фактор-группы G/K , такая, что фактор-группа G/B периодическая. Если $\pi(G/B)$ бесконечно, то по лемме 1.2 коцентральный модуль A является нетеровым \mathbf{R} -модулем. Предположим, что множество $\pi(G/B)$ конечно. Выберем такое простое число q , что $q \notin \pi(G/B)$. Пусть $C/K = (B/K)^q$. Тогда B/C – силовская q -подгруппа фактор-группы

G/C . Если P/C – силовская q' -подгруппа G/C , то G/P является бесконечной элементарной абелевой q -группой, и по лемме 1.2 коцентральный модуль A является нетеровым \mathbf{R} -модулем. Лемма доказана.

Следствие 2.1. Пусть A – \mathbf{RG} -модуль, G является AFN-группой. Предположим, что группа G содержит нормальную подгруппу K , такую, что фактор-группа G/K почти абелева и имеет бесконечный 0-ранг. Тогда коцентральный модуль A является нетеровым \mathbf{R} -модулем.

Доказательство. Пусть L/K – нормальная абелева подгруппа фактор-группы G/K , такая, что G/L конечна. Тогда ранг $r_0(L/K)$ бесконечен. Выберем элемент $g \in G \setminus L$. Пусть B/K – свободная абелева подгруппа фактор-группы L/K , такая, что фактор-группа L/B периодическая. Ранг $r_0(B/K)$ бесконечен. Выберем элемент $a_1 \in B \setminus K$. Пусть $A_1/K = \langle \langle a_1 \rangle K / K \rangle^{\langle g^k \rangle}$. Поскольку фактор-группа G/L конечна, A_1/K – конечно порожденная абелева группа. Следовательно, подгруппа $A_1/K \cap B/K$ конечно порождена. Выберем максимальную подгруппу C_1/K фактор-группы B/K , удовлетворяющую условию $(A_1/K \cap B/K) \cap C_1/K = \langle 1 \rangle$. Тогда фактор-группа L/C_1 имеет конечный 0-ранг. Так как фактор-группа G/L конечна, множество

$$\{(C_1/K)^{y^k} \mid y \in \langle g \rangle\}$$

конечно. Пусть

$$\{(C_1/K)^{y^k} \mid y \in \langle g \rangle\} = \{D_1/K, \dots, D_n/K\},$$

и пусть

$$E/K = D_1/K \cap \dots \cap D_n/K.$$

Тогда фактор-группа $E/K \leq B/K$, E/K $\langle g \rangle$ -инвариантна, и по теореме Ремака L/E имеет конечный 0-ранг. В частности, E/K имеет бесконечный 0-ранг. Выберем элемент $a_2 \in E \setminus K$.

Пусть $A_2/K = \langle \langle a_2 \rangle K / K \rangle^{\langle g^k \rangle}$. Тогда $A_2/K \leq E/K$, $(A_1/K) \cap (A_2/K) = 1$. Продолжив рассуждения аналогичным образом, построим семейство $\{A_n/K \mid n \in \mathbb{N}\}$ $\langle g \rangle$ -инвариантных подгрупп, такое, что

$$\langle A_n/K \mid n \in \mathbb{N} \rangle = Dr_{n \in \mathbb{N}} (A_n/K).$$

Согласно следствию 1.3, $g \in ND(G)$. Можно выбрать конечно порожденную подгруппу $F \leq G$, такую, что $G/K = (FK/K)(L/K)$, и для каждого элемента g подгруппы F $g \in ND(G)$. Поскольку подгруппа F конечно порождена, $F \leq ND(G)$. По лемме 2.1 коцентральный модуль A является нетеровым

\mathbf{R} -модулем. Поскольку $G = FL$, по лемме 1.1 коцентральный идеал группы G в модуле A является нетеровым \mathbf{R} -модулем. Следствие доказано.

Лемма 2.2. Пусть A – $\mathbf{R}G$ -модуль, G является AFN-группой. Предположим, что группа G содержит подгруппы $L \leq K \leq H$, такие, что L и K – нормальные подгруппы H , K/L – делимая черниковская группа, H/K – почти полициклическая группа. Если коцентральный идеал подгруппы H в модуле A не является нетеровым \mathbf{R} -модулем, то $H = G$. Более того, либо $G = K$, и тогда фактор-группа G/L – квазициклическая p -группа для некоторого простого числа p , либо G/K – циклическая q -группа для некоторого простого числа q .

Доказательство. Предположим сначала, что фактор-группа H/L конечно порождена. По теореме Ф. Холла [8, теорема 5.34] H/L удовлетворяет условию максимальности для нормальных подгрупп. В частности, K/L удовлетворяет условию max-H . Противоречие с тем, что K/L – делимая черниковская группа. Следовательно, фактор-группа H/L бесконечно порождена, и поэтому подгруппа H бесконечно порождена. Поскольку коцентральный идеал подгруппы H в модуле A не является нетеровым \mathbf{R} -модулем, то $H = G$.

Пусть $G \neq K$. Тогда $G = \langle K, M \rangle$ для некоторого конечного множества M . Поскольку множество M конечно, можно выбрать подмножество S множества M , такое, что $G = \langle K, S \rangle$ и $G \neq \langle K, X \rangle$ для любого собственного подмножества X множества S . Пусть

$$S = \{x_1, \dots, x_m\}.$$

Если $m > 1$, то $\langle K, x_1, \dots, x_{m-1} \rangle$ и $\langle K, x_m \rangle$ – собственные бесконечно порожденные подгруппы группы G . Так как G является AFN-группой, коцентральный идеал подгрупп $\langle K, x_1, \dots, x_{m-1} \rangle$ и $\langle K, x_m \rangle$ в модуле A являются нетеровыми \mathbf{R} -модулями. Поскольку

$$G = \langle \langle K, x_1, \dots, x_{m-1} \rangle, \langle K, x_m \rangle \rangle,$$

то по лемме 1.1 коцентральный идеал группы G в модуле A является нетеровым \mathbf{R} -модулем. Противоречие. Следовательно, $m = 1$, и поэтому $G/K = \langle xK \rangle$ – циклическая фактор-группа. Если G/K бесконечна, то группу G можно представить в виде произведения двух собственных бесконечно порожденных подгрупп. Противоречие с леммой 1.1. Если фактор-группа G/K конечна, но $|\pi(G/K)| > 1$, вновь получаем противоречие с леммой 1.1. Следовательно, G/K – циклическая q -группа для некоторого простого числа q . Лемма доказана.

Лемма 2.3. Пусть A – $\mathbf{R}G$ -модуль, G является AFN-группой. Пусть H – нормальная подгруппа группы G , такая, что G/H – бесконечная почти абелева периодическая фактор-группа. Если коцентральный идеал группы G в модуле A не является нетеровым \mathbf{R} -модулем, то либо G/H – квазициклическая p -группа для некоторого простого числа p , либо группа G содержит нормальную подгруппу K , такую, что G/K – циклическая q -группа для некоторого простого числа q , $H \leq K$ и K/H – делимая черниковская p -группа для некоторого простого числа p .

Доказательство. Пусть L/H – нормальная абелева подгруппа фактор-группы G/H , такая, что фактор-группа G/L конечна. Если множество $\pi(L/H)$ бесконечно, то по лемме 1.2 коцентральный идеал подгруппы L в модуле A является нетеровым \mathbf{R} -модулем. По следствию 1.4 $G = ND(G)$. Поскольку фактор-группа G/L конечна, то с учетом леммы 1.1 коцентральный идеал группы G в модуле A является нетеровым \mathbf{R} -модулем. Противоречие. Следовательно, множество $\pi(L/H)$ конечно. Тогда существует простое число p , такое, что силовская p -подгруппа P/H фактор-группы L/H бесконечна. Пусть F/H – силовская p' -подгруппа L/H . Существует конечная фактор-группа S/H , такая, что $G/H = (L/H)(S/H)$. Если фактор-группа F/H бесконечна, то фактор-группы $(P/H)(S/H)$ и $(F/H)(S/H)$ бесконечно порождены, и поэтому коцентральный идеал подгрупп PS и FS в модуле A являются нетеровыми \mathbf{R} -модулями. По лемме 1.1 коцентральный идеал группы G в модуле A является нетеровым \mathbf{R} -модулем. Противоречие. Следовательно, фактор-группа F/H конечна. Пусть $B/H = (P/H)^p$. Если фактор-группа P/B бесконечна, то P/B бесконечно порождена, и коцентральный идеал подгруппы P в модуле A является нетеровым \mathbf{R} -модулем. По следствию 1.5 $G = ND(G)$. Поскольку фактор-группа G/P конечна, по лемме 1.1 коцентральный идеал группы G в модуле A является нетеровым \mathbf{R} -модулем. Снова получаем противоречие. Следовательно, фактор-группа $(P/H)/(B/H)$ конечна. По лемме 3 [9] $P/H = (V/H) \times (D/H)$, где D/H – делимая подгруппа, а V/H конечна. Подгруппа D является G -инвариантной. Положим $K = D$. Так как фактор-группа G/D конечна, применим лемму 2.2. Лемма доказана.

Лемма 2.4. Пусть A – $\mathbf{R}G$ -модуль, G является AFN-группой. Предположим, что группа G содержит нормальные подгруппы $K \leq H$,

такие, что фактор-группа G/H конечна, а H/K – абелева группа без кручения. Если коцентралализатор группы G в модуле A не является нетеровым \mathbf{R} -модулем, то H/K конечно порождена.

Доказательство. По следствию 2.1 фактор-группа H/K имеет конечный 0-ранг. Пусть B/K – свободная абелева подгруппа фактор-группы H/K , такая, что фактор-группа H/B периодическая. Ввиду конечности ранга $r_0(H/K)$, B/K конечно порождена. Предположим, что фактор-группа H/K бесконечно порождена. Так как G/H конечна, фактор-группа $C/K = (B/K)^{G/K}$ конечно порождена. По лемме 2.3 $|\pi(G/C)| \leq 2$. Выберем два различных простых числа r, s , такие, что $r, s \notin \pi(G/C)$. Пусть $D/K = (C/K)^{rs}$. Тогда G/D – бесконечно порожденная периодическая почти абелева группа. По построению $|\pi(G/D)| \geq 3$. Противоречие с леммой 2.3. Следовательно, фактор-группа H/K конечно порождена. Лемма доказана.

Лемма 2.5. Пусть A – $\mathbf{R}G$ -модуль, G является AFN-группой. Предположим, что группа G содержит нормальные подгруппы $K \leq H$, такие, что фактор-группа G/H конечна, а H/K абелева и бесконечно порождена. Если коцентралализатор группы G в модуле A не является нетеровым \mathbf{R} -модулем, то H/K черниковская.

Доказательство. По следствию 2.1 фактор-группа H/K имеет конечный 0-ранг. Пусть T/K – периодическая часть фактор-группы H/K . По лемме 2.4 H/T конечно порождена. Тогда H/K имеет конечно порожденную подгруппу B/K , такую, что фактор-группа H/B периодическая. Поскольку G/H конечна, фактор-группа $C/K = (B/K)^{G/K}$ конечно порождена. По лемме 2.3 G/C черниковская. Отсюда вытекает, что фактор-группа T/K также черниковская. Пусть D/K – делимая часть фактор-группы T/K . Тогда G/D – конечно порожденная почти абелева группа. Применим лемму 2.2. Лемма доказана.

Лемма 2.6. Пусть A – $\mathbf{R}G$ -модуль, G – разрешимая AFN-группа, не являющаяся квазициклической p -группой для некоторого простого числа p . Тогда фактор-группа $G/ND(G)$ является полициклической.

Доказательство. Пусть $D = ND(G)$. Если коцентралализатор группы G в модуле A является нетеровым \mathbf{R} -модулем, то $G = ND(G)$.

Предположим, что $G \neq ND(G)$. Пусть

$$D = D_0 \leq D_1 \leq \dots \leq D_n = G$$

– субнормальный ряд группы G с абелевыми факторами. Рассмотрим фактор D_j/D_{j-1} , $j < n$.

Если этот фактор бесконечно порожден, то подгруппа D_j также бесконечно порождена, и поэтому коцентралализатор подгруппы D_j в модуле A является нетеровым \mathbf{R} -модулем. В частности, $D_j \leq ND(G)$. Отсюда вытекает, что фактор D_j/D_{j-1} конечно порожден для каждого $j = 1, \dots, n-1$. Пусть $K = D_{n-1}$. Если фактор-группа G/K конечно порождена, то G/D – полициклическая. Предположим, что фактор-группа G/K бесконечно порождена. По лемме 2.5 G/K – черниковская группа. Пусть P/K – делимая часть G/K . Если $P/K \neq G/K$, то P – собственная бесконечно порожденная подгруппа группы G . Следовательно, коцентралализатор подгруппы P в модуле A является нетеровым \mathbf{R} -модулем. Поэтому $P \leq ND(G)$ и фактор-группа G/P конечна. Противоречие. Следовательно, $G/K = P/K$, и тогда G/K – квазициклическая p -группа для некоторого простого числа p . Пусть $g \in G \setminus K$. Так как $g \notin ND(G)$, подгруппа $\langle g, K \rangle$ конечно порождена. Из конечности фактор-группы $\langle g \rangle K/K$ вытекает, что подгруппа K конечно порождена [8, теорема 1.41]. Так как группа G не является квазициклической p -группой, $K \neq 1$. Следовательно, K содержит собственную G -инвариантную подгруппу L конечного индекса, такую, что фактор-группа G/L черниковская и не является делимой. Ранее было доказано, что в этом случае фактор-группа $G/ND(G)$ конечна. Лемма доказана.

Определение 2.1 [10, глава 13]. Группа G называется квазилинейной, если она изоморфна подгруппе прямого произведения конечного множества конечномерных линейных групп.

Лемма 2.7. Пусть A – $\mathbf{R}G$ -модуль, G – локально разрешимая группа, \mathbf{R} – коммутативное нетерово кольцо с единицей. Если коцентралализатор группы G в модуле A является нетеровым \mathbf{R} -модулем, то группа G разрешима.

Доказательство. Отметим, что $A/C_A(G)$ – нетеров \mathbf{R} -модуль. Пусть $C = C_A(G)$. A имеет конечный ряд $\mathbf{R}G$ -подмодулей $0 \leq C \leq A$, такой, что фактор A/C – конечно порожденный \mathbf{R} -модуль.

По теореме 13.3 [10] фактор-группа $G_1 = G/C_G(A/C)$ содержит нормальную нильпотентную подгруппу U , такую, что G_1/U – квазилинейная группа. Следовательно,

$$G_1/U \hookrightarrow M_1 \times M_2 \times \dots \times M_k,$$

где $M_i, i = 1, 2, \dots, k$, – конечномерные линейные группы. Пусть $L_i, i = 1, 2, \dots, k$, – проекция G_1/U на $M_i, i = 1, 2, \dots, k$. По следствию 3.8 [10]

подгруппа L_i разрешима для любого $i = 1, 2, \dots, k$. По теореме А.И. Мальцева (теорема 3.6 [10]) $L_i, i = 1, 2, \dots, k$, является расширением нильпотентной подгруппы при помощи почти абелевой. Следовательно, фактор-группа G_i/U является расширением нильпотентной подгруппы при помощи почти абелевой. Отсюда вытекает, что G_i/U разрешима, и поэтому разрешима фактор-группа $G/C_G(A/C)$. Из выбора подмодуля C вытекает, что фактор-группа $G/C_G(C)$ тривиальна.

Пусть

$$H = C_G(C) \cap C_G(A/C).$$

Подгруппа H действует тривиально в каждом факторе ряда $0 \leq C \leq A$. Следовательно, подгруппа H абелева. По теореме Ремака

$$G/H \hookrightarrow G/C_G(C) \times G/C_G(A/C).$$

Отсюда вытекает, что фактор-группа G/H разрешима. Поскольку подгруппа H абелева, группа G разрешима. Лемма доказана.

Теорема 2.1. Пусть A – $\mathbf{R}G$ -модуль, G – локально разрешимая AFN-группа, \mathbf{R} – коммутативное нетерово кольцо с единицей. Тогда группа G гиперабелева.

Доказательство. Достаточно рассмотреть случай, когда группа G не является разрешимой. Тогда G не является простой группой (следствие 1 к теореме 5.27 [8]). Следовательно, G содержит собственную нормальную нетривиальную подгруппу H_1 . Если подгруппа H_1 конечно порождена, то она разрешима. Если H_1 бесконечно порождена, то коцентрализатор подгруппы H_1 в модуле A является нетеровым \mathbf{R} -модулем, и по лемме 2.7 H_1 разрешима. Пусть d_1 – степень разрешимости подгруппы H_1 и пусть W_1 – максимальная нормальная разрешимая подгруппа группы G степени разрешимости d_1 . Так как группа G не является разрешимой, то фактор-группа G/W_1 также не является разрешимой. Как и ранее, G/W_1 содержит собственную нормальную нетривиальную подгруппу H_2/W_1 . Тогда H_2 – разрешимая подгруппа степени разрешимости d_2 , причем $d_2 > d_1$. Пусть W_2 – максимальная нормальная разрешимая подгруппа степени разрешимости d_2 , содержащая подгруппу W_1 . Продолжив рассуждения аналогичным образом, построим возрастающий ряд нормальных подгрупп группы G

$$\langle 1 \rangle = W_0 \leq W_1 \leq \dots \leq W_n \leq W_{n+1} \leq \dots, \quad (2.1)$$

такой, что

1) для каждого $n \in \mathbb{N}$ W_n – разрешимая подгруппа степени разрешимости d_n ;

2) $d_n < d_{n+1}$ для каждого $n \in \mathbb{N}$.

Пусть $W = \cup_{n \in \mathbb{N}} W_n$. Рассмотрим сначала случай, когда $G = W$. Тогда можно построить ряд нормальных подгрупп группы G

$$\langle 1 \rangle = L_0 \leq L_1 \leq \dots \leq L_n \leq L_{n+1} \leq \dots,$$

являющийся уплотнением ряда (2.1), такой, что $G = \cup_{n \in \mathbb{N}} L_n$ и каждый фактор $L_{i+1}/L_i, i = 0, 1, 2, \dots, n, \dots$ абелев. Следовательно, группа G гиперабелева. Пусть теперь $G \neq W$. По построению подгруппа W не является разрешимой. Следовательно, W бесконечно порождена. Поэтому коцентрализатор подгруппы W в модуле A является нетеровым \mathbf{R} -модулем. По лемме 2.7 подгруппа W разрешима. Противоречие. Теорема доказана.

Лемма 2.8. Пусть A – $\mathbf{R}G$ -модуль, G – конечно порожденная разрешимая AFN-группа. Тогда коцентрализатор подгруппы $ND(G)$ в модуле A является нетеровым \mathbf{R} -модулем.

Доказательство. Пусть $D = ND(G)$ и пусть

$$\langle 1 \rangle = D_0 \leq D_1 \leq \dots \leq D_n = D$$

– производный ряд подгруппы D . Если каждый фактор $D_{j+1}/D_j, j = 0, 1, \dots, n-1$, конечно порожден, то подгруппа D полициклическая, и поэтому D конечно порождена. По лемме 1.1 коцентрализатор подгруппы D в модуле A является нетеровым \mathbf{R} -модулем. Пусть теперь для некоторого $j = 0, 1, \dots, n-1$ фактор D_{j+1}/D_j бесконечно порожден, и пусть t – такое число, что D_t/D_{t-1} бесконечно порожден, а факторы D_{j+1}/D_j конечно порождены для каждого $j \geq t$. Отсюда вытекает, что фактор-группа D/D_t – полициклическая. Поскольку группа G конечно порождена, бесконечно порожденная подгруппа D_t является собственной подгруппой G , и поэтому коцентрализатор D_t в модуле A является нетеровым \mathbf{R} -модулем. Так как фактор-группа D/D_t полициклическая, то $D = KD_t$ для некоторой конечно порожденной подгруппы K . Из включения $K \leq ND(G)$ следует, что коцентрализатор подгруппы K в модуле A является нетеровым \mathbf{R} -модулем. По лемме 1.1 коцентрализатор подгруппы $ND(G)$ в модуле A является нетеровым \mathbf{R} -модулем. Лемма доказана.

Теорема 2.2. Пусть A – $\mathbf{R}G$ -модуль, G – конечно порожденная разрешимая AFN-группа, \mathbf{R} – коммутативное нетерово кольцо с единицей. Если коцентрализатор группы G в модуле A не является нетеровым \mathbf{R} -модулем, справедливы следующие утверждения:

(1) коцентрализатор подгруппы $ND(G)$ в модуле A является нетеровым \mathbf{R} -модулем;

(2) группа G обладает рядом нормальных подгрупп $H \leq U \leq N \leq G$, таким, что подгруппа H – абелева, фактор-группы U/H и N/U – нильпотентны, а фактор-группа G/N – полициклическая.

Доказательство. Справедливость утверждения (1) следует из леммы 2.8. Докажем утверждение (2). Пусть $C = C_A(ND(G))$. Так как фактор-модуль A/C является нетеровым \mathbf{R} -модулем, A имеет конечный ряд $\mathbf{R}G$ -подмодулей

$$0 \leq C \leq A,$$

такой, что фактор A/C – конечно порожденный \mathbf{R} -модуль.

По теореме 13.3 [10] фактор-группа $G_1 = G/C_G(A/C)$ содержит нормальную нильпотентную подгруппу U_1 , такую, что G_1/U_1 – квазилинейная группа. Следовательно,

$$G_1/U_1 \hookrightarrow M_1 \times M_2 \times \dots \times M_k,$$

где $M_i, i = 1, 2, \dots, k$ – конечномерные линейные группы. Пусть $L_i, i = 1, 2, \dots, k$ – проекция G_1/U_1 на $M_i, i = 1, 2, \dots, k$. По теореме А.И. Мальцева (теорема 3.6 [10]) $L_i, i = 1, 2, \dots, k$ является расширением нильпотентной подгруппы при помощи почти абелевой. Поскольку группа G конечно порождена, проекция $L_i, i = 1, 2, \dots, k$ является расширением нильпотентной группы при помощи полициклической. Следовательно, фактор-группа $G_1 = G/C_G(A/C)$ обладает рядом нормальных подгрупп $U_1 \leq N_1 \leq G$ таким, что фактор-группа N_1/U_1 и подгруппа U_1 – нильпотентны, а фактор-группа G/N_1 – полициклическая. Из выбора подмодуля C вытекает, что $C_G(C) \geq ND(G)$. По лемме 2.6 фактор-группа $G/C_G(C)$ является полициклической.

Пусть

$$H = C_G(C) \cap C_G(A/C).$$

Подгруппа H действует тривиально в каждом факторе ряда $0 \leq C \leq A$. Следовательно, подгруппа H абелева. По теореме Ремака

$$G/H \hookrightarrow G/C_G(C) \times G/C_G(A/C).$$

Отсюда вытекает, что группа G обладает рядом нормальных подгрупп $H \leq U \leq N \leq G$, таким, что подгруппа H – абелева, фактор-группы

U/H и N/U – нильпотентны, а фактор-группа G/N – полициклическая. Теорема доказана.

ЛИТЕРАТУРА

1. Phillips, R.E. The structure of groups of finitary transformations / R.E. Phillips // J. Algebra. – 1988. – Vol. 119, № 2. – P. 400–448.
2. Phillips, R.E. Finitary linear groups: a survey. “Finite and locally finite groups” / R.E. Phillips // NATO ASI ser. C Math. Phys. Sci., Kluwer Acad. Publ., Dordrecht. – 1995. – Vol. 471. – P. 111–146.
3. Kurdachenko, L.A. Antifinitary linear groups / L.A. Kurdachenko, J.M. Muñoz-Escolano, J. Otal // Forum Math. – 2008. – Vol. 20, № 1. – P. 7–44.
4. Wehrfritz, B.A.F. Artinian-finitary groups over commutative rings / B.A.F. Wehrfritz // Illinois J. Math. – 2003. – Vol. 47, № 1–2. – P. 551–565.
5. Wehrfritz, B.A.F. Artinian-finitary groups over commutative rings and non-commutative rings / B.A.F. Wehrfritz // J. Lond. Math. Soc. (2). – 2004. – Vol. 70, № 2. – P. 325–340.
6. Wehrfritz, B.A.F. Artinian-finitary groups are locally normal-finitary / B.A.F. Wehrfritz // J. Algebra. – 2005. – Vol. 287, № 2. – P. 417–431.
7. Курдаченко, Л.А. О группах с минимаксными классами сопряженных элементов / Л.А. Курдаченко // Бесконечные группы и примыкающие алгебраические структуры : науч. тр. / Академия наук Украины, под ред. Черникова Н.С. – Киев, 1993. – С. 160–177.
8. Robinson, D.J.S. Finiteness conditions and generalized soluble groups / D.J.S. Robinson // Ergebnisse der Mathematik und ihrer Grenzgebiete, Springer-Verlag, Berlin, Heidelberg, New York, 1972. – Vols. 1, 2. – 464 p.
9. Курдаченко, Л.А. Непериодические FC-группы и связанные классы локально нормальных групп и абелевых групп без кручения / Л.А. Курдаченко // Сиб. мат. журн. – 1986. – Т. 287, № 2. – С. 227–236.
10. Wehrfritz, B.A.F. Infinite linear groups / B.A.F. Wehrfritz // Ergebnisse der Mathematik und ihrer Grenzgebiete, Springer-Verlag, New York, Heidelberg, Berlin, 1973. – 229 p.

Поступила в редакцию 09.02.12.